

Жизнь заново

Когда ты уволен, жизнь становится иной. Некоторым это даже нравится - любовь к свободе еще никто не отменял. Но даже у них бывают тяжкие раздумья на тему "На что я буду жить?", "Кому я нужен?" и, наконец, "Кто я теперь?".

Далее неизбежно планирование будущего. И здесь самое время вспомнить о своих заветных мечтах. Ведь, выпав из привычного круга повседневности, можно осуществить невозможное - начать действительно новую жизнь. "РР" выяснил, как это можно сделать с наименьшими проблемами

— Все. Конец. Уволили, — Мила затягивается так, что от сигареты искры летят. — Планов никаких.

Мила работала консультантом в фирме по продаже элитных лыж. Спрос на лыжи упал. Средний класс в этом году пропустил сезон на горных курортах — катался себе скромно за городом. А для Подмоскovie отлично подходит и прошлогоднее снаряжение, даже с облупленной краской и расшатавшимися креплениями.

Мила погружается в депрессию. Она правда любит свою работу, но мне, знающей ее много лет, известно, что она давно мечтает стать инструктором и работать где-нибудь в Италии, на горе. И только неуверенность в себе мешает ей послать свой склад к чертовой матери и отправиться попытать счастья на горных склонах.

Пустые мечты?

В руководствах по улучшению себя обычно пишут, что, когда теряешь все, изменить жизнь легко. Чтобы начать собственное — любимое — дело, надо прежде всего уйти со старой работы. Кризис и вызванная им волна увольнений как нельзя лучше подходят для столь радикальных решений. И даже те, кто еще крепко сидит на своих рабочих местах, задумываются о переменах.

Игорь работает юристом в банке, а мечтает стать садоводом:

— В Москве мне не нравится — хочется жить на воздухе, в хорошем климате, заниматься чем-то приятным и совсем немного думать. Как в фильме «Красота по-американски», помнишь? Когда главный герой приходит в «Макдоналдс» и говорит: «Мне нужна работа с наименьшим количеством обязанностей». Работа садовника как раз из этой категории. Она привлекает меня тем, что вместе с контрактом можно получить койку и похлебку. И жить, например, на ранчо богатого и интеллектуально развитого человека.

Юристом Игорь стал по случаю: пошел сдавать экзамены вместе с девушкой, в которую был влюблен, поступил, во время учебы так же случайно попал на год в Швейцарию, на юрфак Цюрихского университета, защитив диплом, получил место, которому любой позавидовал бы. Но Игорь чувствует себя несчастным:

— На моей работе нужно каждый день интеллектуально напрягаться, и это приятно. Неприятно видеть, как люди, напрягающиеся в разы меньше, получают несопоставимо более высокое вознаграждение. Притом что им просто чуть-чуть больше повезло: они либо родились в другой стране, либо в России случайно получили другое образование, экономическое или физическое.

Все это Игорь понял давно и мог бы уже переучиться, но овладевать новой профессией ради денег ему неинтересно.

На вопрос, есть ли у него свой сад и принимает ли он заказы от друзей, коль уж садоводство — его страсть, он отвечает:

— Есть участок у моих родителей. С одной стороны, я люблю на нем ковыряться, с другой — могу год туда не ездить. И все, что я там делаю, связано с посадками моей мамы. Она — главный человек на участке, а я — второстепенный, дополнительный. Я там не принимаю решений — их мама принимает.

Игорь даже не пытался учиться садоводству. Он считает, что в России хороших заказов все равно не получить, а значит, учиться новой профессии надо там, где он собирается ее применять — в Америке. Пока же

все, что касается садов, локализуется исключительно у него в голове и не имеет никакого отношения к его реальной жизни.

Опросы знакомых показали, что у каждого из них есть хоть один приятель с такой мечтой. Истории их однотипны.

Прилежная дочка переводчицы, сама тоже ставшая переводчицей, работала личным ассистентом банкира. Тот изъяснялся исключительно по-русски и ездил по миру только с ней. Однажды каким-то чудом попал на слет йогов. Там переводчица чуть не умерла от счастья и с тех пор мечтает заниматься индийской гимнастикой профессионально. Недавно ее уволили по причине банкротства босса. Казалось бы, теперь у ее мечтаний есть все шансы стать явью. Но... что-то мешает.

Или бухгалтер, которая мечтает работать с детьми, но боится, что, если открыть частный детский сад, он не будет приносить денег. Или логист, который хочет изучать иглоукалывание и потихоньку, дико стесняясь, делает друзьям восточный массаж. Или я сама — журналист, обуреваемый желаниями то ли выпустить коллекцию украшений, то ли всерьез заняться эриксоновским гипнозом.

Конечно, тягу к перемене профессии можно рассматривать как невроз, кризис среднего возраста и не относиться к нему серьезно. А можно вскочить на волну желания и начать жизнь заново. Все за и против такого поступка я решила проанализировать с помощью работников хедрекрутинга и хедхантинга — «охотников за головами», которые знают о профориентации практически все.

Учите Excel

В кадровом агентстве «Анкор» я не встречаю понимания. Признаться, выбрала его наобум. Просто вышла из метро, увидела указатель и... Интуиция не подвела: я встретила здесь именно тот тип кадровика, с которым была хорошо знакома еще при старом режиме. Скучающий, с быстро линяющим добродушием: «Сменить профессию? Из-за кризиса? Это невозможно». Еще пять минут, и мне дадут понять, что аудиенция окончена. Пытаюсь задавать вопросы в темпе.

— Прошло несколько месяцев кризиса. Как изменился рынок труда?

— Хотя спрос на традиционный подбор специалистов среднего звена по-прежнему актуален, в значительной степени стагнирует количество заказов на поиск и привлечение руководителей высшего звена, то есть executive research.

И дальше в том же духе. Какое счастье, что я пришла сюда не в поисках работы. Улыбаясь по долгу службы, девушки из «Анкора» говорят, что, конечно же, хедхантеры видят ситуацию в целом, с высоты своего полета и что, если глядеть оттуда, ситуация ничуть не поменялась. Сколько было вакансий, столько и осталось. И в поисках работы приходят те же люди. А наивные работодатели, начитавшись газет, требуют все больше и больше кандидатов. Говорят: «Сотни хороших людей уволены, вот и покажите их нам».

«Анкор» держит удар профессионально:

— Приходится объяснять клиентам, что, как бы они этого ни хотели, такого сейчас нет. Кандидаты так же вдумчиво относятся к выбору работы, так же хотят развивать свои профессиональные навыки, так же хотят видеть карьерные перспективы.

Уловив нотку сочувствия, пытаюсь воспользоваться ситуацией — сумбурно перечисляю все свои навыки, напирая на то, что профессию свою я хочу сменить. Но кадровиков мои таланты не впечатляют, им все равно, владею я графическими редакторами или нет. Кажется, они меня просто не слышат.

— По идее, вы должны хорошо владеть русским языком.

Поразительное умозаключение.

— Вы для себя являетесь единственным источником дохода? Вы готовы забыть о своих амбициях на некоторое время? Да? Значит, у нас есть варианты: работать в госструктурах, преподавать, заниматься репетиторством, набирать тексты, может быть, писать статьи как фрилансер.

Пауза. Набирать тексты? Работа уборщицы находится в той же ценовой категории, но зато целый день в движении — по крайней мере, гиподинамии не будет.

— Из гуманитарной области пока только это. Мы же не можем вас направить техническим консультантом в автомобильную компанию, правильно?

Получается, что в момент крушения идеалов нельзя развернуть свой жизненный путь на 180 градусов? Кадровичка кивает мне, как доктор душевнобольной:

— Пра-а-авильно. Я же не могу сейчас пойти в ресторан и сказать: «Я так люблю готовить — возьмите меня работать поваром». Хотя дома я замечательно готовлю.

— А если младшим помощником?

— А кто меня возьмет? У меня ничего нет. Должно быть что-то, привязанное к вакансии — либо реальный опыт, либо образование.

Волевым усилием приходится завершать этот разговор слепого с глухим. Но я все же успеваю узнать, что специалисты среднего звена по-прежнему требуются, что есть спрос на работников, в совершенстве владеющих программами Word и Excel, на людей, которые предложат компании пути оптимизации расходов, и на коучей. Хорошие перспективы также у выпускников средне-специальных заведений — рабочих и техников, владеющих английским и немецким языками.

«Вывозим в кибуцы»

В кадровые агентства я больше не хожу, но жажда знаний не убывает. Цепочка знакомых выводит на Екатерину Подвальную, руководителя Школы практического управления персоналом. По сути, это проект, обучающий тех, кто работает с людьми — кадровиков и хедхантеров.

Екатерина выглядит как человек, знающий в своей области все и еще чуть-чуть:

— На хорошем интервью в кадровом агентстве тебя должны спросить о прошлых победах. Для интервьюера они являются предсказанием твоего будущего поведения. Это называется поведенческое интервью — behavioral interview. Все большие западные конторы задают вопросы о том, что человек делал раньше — не в смысле выполняемых обязанностей, а в смысле ситуаций и поведения, ими спровоцированного.

Я рассказываю Кате о целом этаже менеджеров — парней и девушек, на вид не особо отягощенных принятием решений. Этаж снимала в нашем здании некая организация — теперь он пуст, но вопрос, куда делись все эти люди, меня волнует. С одной стороны, их совсем не жаль: они ничего не производили, их мониторы пестрели окнами мессенджеров и шахмат онлайн. С другой — им тоже надо чем-то питаться.

— Кризис хорош тем, что он санитар леса, — реагирует Подвальная. — Где все те засранцы, которые говорили: «Дай мне полторы штуки баксов, и тогда я, может быть, подумаю, эффективно я работаю или нет»? Теперь из компаний будут выброшены те, кто набивал себе цену, а адекватные люди останутся. Как война списывает все грехи, так и кризис. Что касается ваших менеджеров с шахматами, они должны идти в сельское хозяйство. Потому что иного применения им нет. В создавшейся ситуации, когда наняты лучшие и за меньшие деньги, они могут конкурировать только с узбекскими мигрантами в ЖКХ. Но и туда их не возьмут, потому что дворники из них хреновые. Поэтому пусть либо идут в сельское хозяйство, либо сидят на шее у мамы-пенсионерки, если не хотят меняться.

Муж Кати держит три кафе с доставкой пиццы. Он это делал и раньше — не сейчас придумал. В его заведении хорошие порции, бизнес-ланчи по 200 рублей, нет протухших салатов, вчерашних кусков хлеба и замороженной моцареллы. Он бьется за качество и работникам платит чуть выше рыночной зарплаты — хочет, чтобы у него работали нормальные люди. И, конечно, как все, трудоустраивает не местных.

— У него персонал держится годами, и за все время ни одна русская тетенька не пришла заниматься уборкой, даже при наличии бесплатных обедов и формы. Наши бедные не хотят работать. Они привыкли к своей бедности, им не нужно повышать качество жизни. Кризис, говорите? «И не то видали», — сказал народ и переделал во все чистое.

Сама Катя на всякий случай уже прикидывает варианты выживания:

— Мы тут разговаривали с директором по персоналу одного крупного банка, она спрашивает: «Ну а ты что будешь делать?» — «Слушай, я ничего не умею. Но могу детей собрать со всего дома, учить их английскому, испанскому и французскому языкам за натуральные продукты». — «А я буду собак стричь недорого. Будем с тобой ходить по домам: ты будешь держать, а я стричь». У нее много собак, и она умеет делать им груминг. Но

держат, скажу я вам, тоже непросто.

Если оставить в покое рынок наемного труда и переключиться на самостоятельные заработки, идеи можно брать просто из воздуха, считает Подвальная. В кризис обычно выстреливают самые смелые проекты. Допустим, создание профессиональных тусовок. Клубов не по интересам, а по профессиям. Не для уволенных, унылых, а для оставшихся на плаву. Потому что в таких условиях обсуждать с коллегами ситуацию просто необходимо.

— Если все ваши журналы позакрывают и работать тебе будет негде, попробуй создавать русские сообщества за рубежом. Типа: «Отправляем на время кризиса — дешево и сердито — в Буркина-Фасо», к примеру. «Вывозим в кибуцы» — у них же остались еще неорошаемые земли. Израиль, кстати, не в кризисе: торгуют технологиями, продуктами питания, оружием — ничего с ними не стало. Или освой одну из вечных профессий. Ко мне, например, ходила барышня-массажист: массирует как взрослых, так и деток. А детки — это самое сложное, и если этому научиться, покупать такую услугу будут во все времена.

Булочные и прачечные

Следующим моим собеседником оказался Даниил Рыбак, партнер Подвальной из компании Pynes&Moerner. И хотя сервис их заточен под трудоустройство руководящих работников и уникальных специалистов, Даниил готов консультировать тех, кто хочет сменить сферу деятельности.

— Сегодня человек сталкивается уже не с кризисом на рынке труда, а с кризисом экзистенциальным. Ему необходимо пересмотреть свои представления о том, что он умеет, что он может и что он хочет, — говорит Даниил. — Есть люди, которые заработали очень много денег, — они не готовы идти на меньшую зарплату, а готовы уехать в Гоа и спокойно отдыхать год-два-три. Это их право. Есть люди, которые заработали кое-что, но, понимая, что их профессия сейчас не востребована, думают: «А не запустить ли мне небольшой бизнес?» У нас бизнесом называется компания с оборотом в 100 миллионов, но никто не делает того, что нужно его соседу. Сантехника, няню, уборщицу найти очень трудно. Приезжаешь в город Париж — видишь сотни булочных и прачечных, а у нас они где? Этот бизнес не требует огромных вложений, достаточно чуть-чуть энергии и сил. Но народ к этому не привык — он привык получать средства от дяди.

Рыбак считает, что идей для заработка достаточно. Вопрос в том, насколько вы ленивы. Насколько вы готовы, лишившись привычного образа жизни и привычной зарплаты, оторвать задницу от дивана.

— Самое главное для большинства людей — перестроить головы, — говорит Даниил. — Особенно это касается менеджеров среднего звена, которые привыкли сидеть на зарплате и брать кредиты. Слушать то, что им говорит сверху начальство, и ни в коем случае не проявлять собственной инициативы.

Я хорошо помню 1988–1992 годы: я тогда был студентом, заканчивал институт. В советской школе все было понятно: пошел в математическую — значит, поступишь в институт, а потом по распределению попадешь в научно-исследовательский институт и будешь там сидеть, покуривать, в перерывах играть в настольный теннис. Но к 91-му году стало очевидно, что никакого распределения больше нет. И вообще ничего нет. Поколение моих родителей не понимало, что им делать, — только малый их процент смог адаптироваться. Мое же поколение занялось всем подряд: продавало вагоны варенья, обменивало их на вагоны печенья. Понятно, что мы сейчас живем в других условиях и ничего похожего не будет. Но место для личной инициативы все равно имеется. Сравните: тогда, в перестройку, было совсем не понятно, как бизнес открывать, было запрещено хождение валюты. Сейчас ты можешь прочитать миллион советов в интернете, открыть компанию — не снимая офиса, из дома что-то такое начинать потихонечку.

Рыбак уверен, что сейчас, как и в моменты предыдущих кризисов, вход в бизнес будет облегчен. Что власти все больше будут снижать налоги, потому что ничего другого им не останется. Что первые этажи, пригодные для бизнесов next door — пресловутых кофеен и прачечных, — постепенно освободятся.

— Ретейлеры будут разоряться один за другим. Аренда первых этажей станет в пять раз дешевле, и московские власти начнут эти площади на льготных условиях раздавать под начинания, удобные городу. Иначе куда девать «белых воротничков»? Дороги они точно строить не будут, убирать город тоже — хоть их режь. Недавно я говорил со своим приятелем из Чикаго: «У вас там, наверное, ужасный кризис, кошмар?» А он отвечает: «Да нет, я не вижу. Настроение нормальное. Те, кого уволили — в основном из Детройта, где сидят автопроизводители, — уехали в другие места, где нашлась работа по профилю. А те, кто не захотел уехать, свой мелкий бизнес начинают».

В этом смысле Америка — уникальная страна. Человек там уволился, кредит в банке ему не дали по причине плохой кредитной истории, он заложил дом, продал машину, получил небольшой капитал и придумал для своего ближайшего окружения некий сервис. В Америке это сплошь и рядом. Откуда все эти студенты, ставшие миллионерами? Ровно так же придумали что-то и начали делать.

У нас же на самом высоком уровне рассуждают о том, как занять безработных. Государство считает, что в ситуации кризиса оно должно во все вмешаться, всем сестрам раздать по серьгам: вручить деньги банкам и предприятиям, придумать общественные работы и начать разливать горячий суп на улицах. Привычная логика. Не социалистическая даже — имперская.

Сменилась среда обитания

В разговоре Даниил несколько раз оговорился, что с профориентацией он в силах помочь, а вот за психологическую подготовку клиента к переменам не отвечает. Зато Катя Подвальная с горящими глазами рекламировала мне женщину, к которой испытывает глубочайшее уважение: та из кадровиков, с отличной позиции ушла в коучинг. И не в бизнес-коучинг, как многие другие, а в онтологический. Говоря по-простому, в службу помощи тем, кому все надоело и кто хочет все поменять.

Вообще-то коучинг — услуга дорогая. Она подходит тем, кто готов потратить значительную сумму денег, чтобы в итоге понять, как сделать себя более эффективным, и заработать еще больше. Коучинг сродни психотерапии, только та работает с прошлым — анализирует его, пытается через воспоминания решить нынешние проблемы, а коучинг обращается к будущему. Ему все равно, каким ты был, главное — каким ты хочешь быть.

Онтологический коуч Вера Елисеева рассказывает свою историю:

— В сорок два года я думала, что в жизни моей больше никогда ничего не изменится. И, наверное, я скоро умру. У Макса Фрая или у кого-то из его круга я прочла, что человек умирает в двух случаях: когда он исполнил свое предназначение и когда мироздание поняло, что он исполнять его не собирается. А мироздание не обманешь. Тогда я свою спокойную жизнь порушила напрочь. Была директором по персоналу «Тройки Диалог», «Вимм-Билль-Данна», а прошлой весной ушла из корпоративного мира с полным пониманием: с меня хватит! Как сказал наш олигарх Михаил Прохоров, сменилась среда обитания.

Как сказал бывший олигарх, а ныне заключенный Михаил Ходорковский, сменилась общественная экономическая формация. Прежнего мира больше нет. Дело не в кризисе. Не все еще это осознали. Но люди снимают наушники, перестают быть офисным планктоном. Они ломают собственные сценарии и начинают просто жить. Либо бизнес поворачивается лицом к этому явлению, либо гибнет.

Вера считает, что в Москве, например, сейчас вакансий больше, чем уволенных. Просто они непрестижны, эти рабочие места.

— К моей подруге ходит домработница, женщина-экономист с высшим образованием, с английским языком. И постоянно скулит: «Как же так, ты меня на десять лет моложе, а я тебе прислуга!» Подруга моя взбеленилась: «Во-первых, вы — человек, который помогает другому человеку по дому, когда тот занимается чем-то еще. Это профессия, в ней нет ничего позорного. Во-вторых, вы сами ко мне нанялись, я вас в рабство не брала. Значит, или вы этим не занимаетесь, или вы это полюбите. Пока вы страдаете по поводу своего угнетенного положения, вы не сможете хорошо работать — а следовательно, будете зарабатывать все меньше и меньше». Нужно решать что-то не потому, что тебя заставили, и не потому, что ты несчастная жертва и тебе надо зарабатывать деньги, а потому, что это твоя жизнь и то, что с тобой происходит, не трагедия, а шанс сделать что-то внятное.

Чтобы овладеть новым навыком и ничего при этом не потратить, Вера советует устроиться в компанию интересующего профиля волонтером. Если не требуешь зарплату, возьмут куда угодно. Учиться теории, ходить на курсы повышения квалификации она считает пустым занятием:

— Развиваться надо. Обучение — это что? Передача информации. Тот объем информации, который вываливается на бедные головы землян, освоить невозможно. Он затормаживает и анализ, и принятие решений. Принимать решение надо интуитивно, а нас, умников, от этого долго отучали. И мы еще удивляемся, почему самыми успешными являются не очень образованные, бывшие троечники, разгильдяи, свободные люди.

Больше всего возможностей для реализации Елисеева видит в творчестве и ремеслах. В производстве

маленьких вещей, которые могут принести денег больше, чем прежняя работа — просто потому, что они делаются с удовольствием. Их можно делать дома, и регистрировать ничего не придется — особо совестливые могут обзавестись статусом индивидуального предпринимателя. Крупные инвестиции не нужны, а мелкие сбережения найдутся у каждого второго.

— Вот смотри: ты хочешь делать украшения из ткани, твоя подруга хорошо шьет брюки, другая — вечерние платья. Купили один оверлок на всех, зарегистрировали свою фирмешку — и вперед: швейное предприятие. Собрались и заработали маленький первоначальный капитал.

По поводу кризисного уныния Вера рассказывает притчу:

— Прилетает маленькая серая птичка на берег моря, а там большие белые лебеди собираются лететь на юг. Она им говорит: «Хорошо вам, большие белые птицы, вы сейчас полетите в теплые страны, а я останусь здесь и буду всю зиму мерзнуть». Лебеди ей говорят: «Не волнуйся, маленькая серая птичка, мы возьмем тебя на крыло и донесем до теплых стран». А та опять за свое: «Хорошо вам, большие белые птицы, вы умеете плавать, и вы будете там ловить рыбу, и вы будете сыты, а я ничего не умею и умру с голоду». — «Не волнуйся, маленькая серая птичка, мы будем ловить рыбу и делиться с тобой». — «Хорошо вам, большие белые птицы...» — «Все, зае..., пошла на х...».

— Понимаешь, стабильности больше не будет никогда, уровень неопределенности нарастает. Медленное время ушло в прошлое. Поэтому цепляться за определенность бессмысленно. Люди, которые хотят сохранить то, что было, обречены, — говорит Вера Елисеева.

Мне все ясно. Раз пошла такая пьянка, я готова сменить профессию. Большие белые птицы — Вера, Даниил, Катя — убедили меня не держаться за старое. Модное слово «патернализм» (отношение государства к банкам, предприятиям и гражданам как к своим детям) вызывает у меня неприятие: я не хочу бесплатного супа. Мне хочется, чтобы все, имеющие так называемые пустые мечты, попробовали их на вкус. Игорь пусть посадит сад в Аризоне, Мила станет лыжным инструктором где-нибудь в Доломитовых Альпах, переводчица — йогом, а логист — массажистом. Почему бы не начать жизнь заново?

Автор: Татьяна Арефьева © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 1887 07.02.2009, 13:25 📌 195
URL: <https://babr24.com/?ADE=50620> Bytes: 22431 / 22396 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)